

**Комплексный социологический портрет абитуриентов, студентов и выпускников системы среднего профессионального образования:
теоретико-методологические основания исследования**

Л.В. Тарасенко¹, Ю.С. Панфилова¹, Г.М. Романова²,

И.И. Украинцева², М.С. Романов²

¹*Южный федеральный университет*

²*Сочинский государственный университет*

Аннотация: Интегрированное описание специфических свойств и характеристик социальной группы предполагает построение ее социологического портрета. В статье представлены теоретико-методологические основы социологического исследования, целью которого выступает получение научно-обоснованного портрета абитуриентов, студентов и выпускников системы среднего профессионального образования. Обосновывается, что всестороннее описание социально-статусных черт, карьерных ожиданий и образовательных стратегий данной социальной общности должно основываться на эвристическом потенциале ресурсного, ценностно-мотивационного и функционального подходов и осуществляться в рамках неоклассической парадигмы научного исследования.

Ключевые слова: система среднего профессионального образования, комплексный социологический портрет, студенчество как социальная группа, образовательные стратегии, профессиональные установки.

В социально-гуманитарных науках весьма распространенной является практика исследования социальной группы, выступающей субъектом социальных взаимодействий в изучаемой сфере общества, посредством составления ее социологического портрета. Научное исследование через построение социологического портрета социальной группы имеет очевидные преимущества. Прежде всего, это интегрированное, комплексное описание свойств социальной общности, включающее демографические, социально-статусные, ценностно-мотивационные аспекты. Во-вторых, путем составления социологического портрета социальной общности мы получаем характеристики, присущие ей в объективной реальности, что дает возможность выработать действенные меры в решении практических проблем, с которыми данная общность сталкивается в процессе социальных

отношений. Наконец, социологический портрет дает представление о коллективных характеристиках изучаемой общности.

Студенчество системы среднего профессионального образования (СПО) как социальная группа в данном случае не является исключением: понимание особенностей статусных диспозиций и положения в социальной структуре достигается через выявления комплекса присущих студенческой общности специфических черт. В то же время научное обоснование комплексного портрета студенчества СПО требует определения теоретико-методологических оснований социологического исследования. На сегодняшний день в социологии сложилось три основных методологических подхода, принципы и положения которых закладываются в основу составления социологического портрета обучающегося.

Первый подход – ресурсный. Его применение позволяет проанализировать модели карьерного выбора и образовательных стратегий в зависимости от социального статуса, культурного капитала и ресурсного потенциала родительской семьи (Д.Л. Константиновский [1], О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов [2], Д.М. Шакирова [3] и др.). В русле ресурсного подхода система образования рассматривается как один из главных механизмов социальной селекции, основу которого составляет принцип ограничения доступа к качественному образованию представителей низкоресурсных социальных групп. Важно отметить, что под ресурсами в данном случае понимаются не только материальные, но и те, которые П. Бурдье [4] обозначил в своей теории как «социальный капитал» (разделив в других работах на символический, культурный и социальный), а Г. Беккер [5] выразил через понятие «человеческий капитал». В рамках своих концепций данные авторы основное внимание уделяли изучению влияния элементов капитала семьи на академические успехи учащегося.

Выявление портрета абитуриента, студента и выпускника системы СПО с позиций данного подхода позволяет, в первую очередь, проанализировать, в какой степени индивидуальные образовательные и карьерные траектории обусловлены семейным происхождением (положением семьи в статусной системе конкретного общества). Социально-статусные и ресурсные характеристики родительской семьи при этом выступают отправной точкой модели поведения индивида в системе СПО, фиксируют потенциальную направленность траекторий межпоколенной социальной мобильности (восходящей / нисходящей / иммобильности), а также характеризуют наиболее вероятные позиции конечного достижения. При этом индивидуальные образовательные и карьерные траектории «вписаны» в коллективные траектории того социального класса, в котором произошел жизненный старт человека. Важно также отметить, что эти индивидуальные траектории происходят внутри так называемых «правил игры» внутри класса и между классами, что, в свою очередь, также конструирует позиции, занимаемые внутри системы образования. При этом даже в условиях социальных трансформаций семейное происхождение и стартовые позиции продолжают сохранять важную роль в образовательных траекториях.

Применение ресурсного подхода к исследованию портрета абитуриента, студента и выпускника организаций СПО позволяет выявить влияние на образовательные стратегии и карьерные ожидания комплекса социально-статусных характеристик семьи и ближайшего окружения. В то же время работа исключительно в русле данного подхода оставляет за рамками ценностно-мотивационный аспект выбора профессии и организации образования индивидом, таким образом, социологический портрет в этом случае нельзя считать полным.

В связи с этим актуально выделение следующего подхода – ценностно-мотивационного. Его представители в качестве основной идеи выдвигают

посыл о том, что юношеский возраст является наиболее интенсивным в плане формирования ценностных ориентаций, что не может не оказывать влияния на карьерные ожидания и образовательные стратегии. Как отмечает О.В. Рудакова, ценностно-мотивационные компоненты сознания представляют собой идеальные, символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания человека образования и реализуются в практической жизнедеятельности в качестве ориентиров и приоритетов [6]. Работа в русле ценностно-мотивационного подхода предполагает, что именно внутренние ценности и мотивы являются определяющими при выборе профессии, специальности и образовательного учреждения. На эмпирическом уровне это ориентирует исследователя в первую очередь на выявление следующих компонентов карьерных и образовательных стратегий как основы социологического портрета студента:

- место образования в системе ценностей;
- сложившиеся в коллективных представлениях критерии качественного образования и его эффективности в процессе социальной мобильности;
- основанные на личной и микрогрупповой системах ценностей мотивы выбора профессии, специальности, места обучения;
- совокупность целей обучения в организациях СПО;
- степень осознанности выбора профессии, специальности и учебного заведения.

Применение ценностно-мотивационного подхода значительно дополняет спектр характеристик портрета абитуриентов, студентов и выпускников организаций системы СПО, так как не только отражает влияние социального происхождения, но и выявляет внутренние интенции, лежащие в основе профессионального самоопределения. В то же время данный подход по отдельным позициям выступает объектом критики, основным постулатом

которой становится слабое внимание к макросоциальным детерминантам образовательного выбора.

В социологической традиции сложилось также функциональное направление в исследовании образовательных стратегий и карьерных траекторий студенчества. В рамках данного подхода, разработанного М. Вебером [7], Э. Дюргеймом [8], Р. Мертоном [9], Т. Парсонсом [10], студенческая молодежь рассматривается с точки зрения заполняемых ею структурных позиций, вследствие чего приобретает социальный статус и соответствующие социальные роли. Сторонники функционального подхода в качестве основного тезиса проводят идею о том, что в новых условиях общественной жизни система образования помимо традиционных функций получила ряд новых: сервисная, социокультурная, прагматическая и др. (Н.Д. Сорокина [12]). При этом изучение последних приобретает важность потому, что их осознание ведет к преобразованию существующих образовательных и профессиональных стратегий индивидов, заставляя их адаптироваться к быстроизменяющимся социальным реалиям. Так, например, Г.А. Чередниченко отмечает, что в условиях современного рынка труда традиционная модель «получение образования – выход на рынок труда» существенно меняется: периоды обучения и начала трудовой деятельности все чаще совпадают, что особенно характерно для системы СПО [12]. Динамичное развитие инновационных видов производства требует от системы образования не только начальной подготовки, но и возможности наращивать профессиональные компетенции в течение жизни. В связи с этим формируются образовательные стратегии, в которых основное внимание уделяется не только первичному образованию, но и дополнительным формам обучения, что нельзя не учитывать при составлении комплексного социологического портрета студенчества системы СПО [28].

Как отмечает Н.Д. Сорокина, работа в русле функционального подхода дает возможность при составлении комплексного социологического портрета типологизировать студенческое сообщество по типу жизненных стратегий, соответствующих той или иной функции образования. На примере студентов вузов автор выделяет пять типов студентов: «1-й - доминирующая жизненная стратегия: успех в жизни, что соответствует прагматической функции образования; 2-й - стать высокообразованным, культурным человеком, что соответствует социокультурной функции образования; 3-й - стремление к материальной обеспеченности, что соответствует прагматической функции образования; 4-й - иметь профессию, что соответствует профессиональной функции образования; 5-й - достижение определенного социального статуса, что соответствует статусно-престижной функции образования» [11]. Предложенная автором методика типологизации жизненных стратегий студентов с учетом специфических функций системы СПО может значительно обогатить общий социологический портрет данной группы молодежи.

Функциональный подход позволяет выявить противоречие в сфере формирования профессиональных стратегий: не определившись окончательно относительно области профессиональной деятельности, студент, тем не менее, уже вынужден в ней совершенствоваться. Отсутствие уверенности в правильности выбора снижает эффективность профессионального обучения. Кроме того, переход с одной стадии профессионального становления личности на другую сопровождается перестройкой смысловых структур профессионального сознания, переориентацией на новые цели, коррекцией и развитием социально-профессиональных позиций. С этой точки зрения, для студенческой молодежи особое значение приобретает разрешение противоречий в триаде отношений «профессиональные ожидания»-«знания о профессии»-«профессиональная деятельность». Данные позиции также

имеют существенное значение для создания комплексного портрета обучающегося в системе СПО.

Изучение различных форм и уровней образования предполагает обращение к проблемам деятельности образовательных организаций СПО и ВО, как социальных организаций, особенностям протекания социализационных процессов в пространстве образовательных учреждений и системы образования как социального института. Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о достаточно полной разработанности вопросов, касающихся профессиональной социализации личности, содержания профессионального образования и роли образовательных учреждений в формировании профессиональных установок обучающихся. В частности, вопросам личностного и профессионального развития студентов в новых социально-экономических условиях, мотивация получения профессионального образования и социально-инновационной подготовке молодежи в системе профессионального образования посвятили свои работы Т.З. Адамьянц [13], Я.В. Дидковская [14], О.И. Карпухин [15], Д.Л. Константиновский [16] и др. Анализ проблем формирования жизненных стратегий представлен в исследованиях таких авторов, как В.С. Магун, М.В. Энговатов [17], М.Б. Маринов [18], Н.Ф. Наумова [19], О.С. Шилова [20] и др.). Жизненные позиции молодежи и ее возможности рассматриваются в работах Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова [21]; [22], Л.В. Тарасенко [23].

Высокой теоретико-методологической ценностью при исследовании комплексных черт студенчества СПО обладают идеи Э. Гидденса о жизненных маршрутах молодежи [24], концепция самоэффективности (А. Bandura [25]), теория якорной модели профессионального развития (Э.Г. Шейн [26]).

На взгляд авторов настоящего исследования, применение отдельно взятого подхода для достижения цели описания комплексного портрета абитуриентов, студентов и выпускников системы СПО влечет за собой некоторые эвристические ограничения, ввиду того, что каждый из них ориентирует внимание исследователя на отдельные группы факторов. В связи с этим в качестве методологической основы нами была выбрана неоклассическая парадигма социологического исследования, познавательные стратегии которой направлены на целостную реконструкцию социальной реальности на основе синтеза познавательных установок классической и неклассической моделей исследования. Это позволяет сделать объектом научно-исследовательских практик с одной стороны, надындивидуальную объективную реальность (макросоциальные процессы, структуры и институты, детерминирующие основные характеристики студенчества системы СПО), а с другой – обратиться к уникальной индивидуальной реальности и микросоциальным взаимодействиям (повседневная жизнедеятельность людей и их внутренние интенции) [27]. Методологические стратегии, сочетающиеся в рамках неоклассической парадигмы, позволяют выработать теоретическую модель исследования портрета абитуриентов, обучающихся и выпускников системы СПО, имеющую холистскую направленность, т.е. позволяющую описать и объяснить свой предмет в целостности и единстве составляющих его элементов.

На наш взгляд комплексный социологический портрет студенчества СПО должен быть основан на методике, позволяющей получить объективную информацию по следующим позициям:

1. Выявление доминирующего социально-профессионального типа личности студента: сделавший выбор под влиянием неблагоприятных жизненных факторов и незаинтересованный в учебно-производственном

обучении или обладающий адекватной профессиональной социализацией, стремящийся к достижению мастерства в своей профессии.

2. Выявление степени сформированности представлений о содержательном наполнении будущей профессии на этапе поступления и выпуска; понимание ценностного отношения к сфере будущей профессиональной деятельности.

3. Обоснование ответа на вопрос о том, является ли студенчество системы СПО социальной базой для пополнения системы высшего образования либо выступает основным ресурсом для заполнения предназначенных для них ниш рынка труда.

4. Анализ актуальных для студентов организаций СПО стратегий пополнения социального и культурного капитала в условиях динамичных социально-экономических изменений в современном российском обществе.

5. Исследование актуальных горизонтов планирования образовательных и профессиональных стратегий, основанных на способности к адекватной оценке текущей социально-экономической ситуации.

6. Анализ существующих стратегий совмещения учебы и работы (является ли занятость во время обучения в организациях СПО просто способом заработать на жизнь, либо способом достижения мастерства в будущей профессии).

7. Исследование установок на внутрирегиональную, межрегиональную и межстрановую миграцию, выявление потенциальных стимулов и ограничений пространственной профессиональной мобильности.

8. Выявление особенностей межпоколенной социальной мобильности студенческой молодежи системы СПО (является ли воспроизводство профессиональных траекторий инерционным либо

демонстрирует осознанный выбор, влияние семейной микросреды на траектории профессиональной и образовательной мобильности).

9. Понимание того, насколько студенчество системы СПО, определяемое в Государственных Программных документах в числе основных реализаторов инновационных преобразований в экономике, ориентировано на восприятие инноваций и инновационную деятельность.

10. Понимание различий карьерных ожиданий и образовательных стратегий выпускников 9-х и 11-х классов, обучающихся в самостоятельных организациях СПО и СПО при вузах.

Помимо этого, безусловно, комплексный социологический портрет должен содержать и традиционные для данных методик смысловые блоки:

11. Социально-демографический и социально-статусный портрет студента организаций СПО.

12. Мотивационные установки на выбор СПО.

13. Карьерные ожидания.

14. Удовлетворенность обучением и основные образовательные стратегии.

15. Стратегии совмещения учебы и семьи.

Подводя итог, хотелось бы еще раз остановиться на том, что запрос со стороны органов государственной власти и общественности на получение социологического портрета студентов системы СПО в условиях рыночной экономики предполагает использование комплексных инновационных и научно обоснованных методик его создания. Только этот тип социологического исследования будет способствовать адекватному выявлению проблемных сторон развития и трансформации студенчества среднего уровня образования, создаст возможность корректировки учебных программ в соответствии с текущими запросами как рынка труда так и самих студентов.

Статья выполнена в рамках государственного задания №28.4290.2017/НМ «Формирование социологического портрета абитуриентов, студентов и выпускников образовательных программ СПО, обеспечивающих подготовку по наиболее востребованным, новым и перспективным профессиям и специальностям СПО»

Литература

1. Константиновский, Д.Л. Молодежь и образование: между свободой выбора и необходимостью. Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ (сборник научных статей). М.: ЦСП, 2003. С. 8-34.
2. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования). Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 5-27.
3. Шакирова Д.М. Школа как агент социальной селекции и мобильности. Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы. 2015. № 7. С. 118-122.
4. Бурдые, П. Формы капитала. Экономическая социология. 2002. Т.3. №5. С. 60-74.
5. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги). США: экономика, политика, идеология. 1993. №11. С. 109-119.
6. Рудакова О.В. Формирование ценностных ориентаций российских студентов в процессе профессионализации в высшем учебном заведении. Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2014. № 3. URL: xn--80aa3akelis.xn--c1avg/assets/rudakova_ov7.pdf.
7. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
8. Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон. 2006. 352 с.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

10. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.
11. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамике жизненных стратегий студентов. Социологические исследования. 2003. № 4. С. 55-60.
12. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014. 560 с.
13. Адамьянц Т.З. Современная молодежь: представления о действительности и социокультурные механизмы самоорганизации и самоопределения. Россия реформирующаяся: Ежегодник 2010. Выпуск 9. М.: Новый Хронограф, 2010. С. 226-243.
14. Дидковская Я.В. Динамика профессионального самоопределения студентов. Социологические исследования. 2001. №7С. 132-135.
15. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. Социологические исследования, 2002. №3. С. 124-128.
16. Константиновский Д.Л. Самоопределение или адаптация? Мир России. 2003. Т. XII. № 2. С. 123-143.
17. Магун В.С., Энговатов М.В. Молодежь: высокие притязания и новые стратегии. Менеджер по персоналу. № 9. 2008. С. 6-16.
18. Маринов М.Б. Трансформация стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. Д. филос. н. (09.00.11). Ростов-на-Дону, 2008. 43 с.
19. Наумова Н.Ф. Философия и социология личности. М., Канон+РООИ «Реабилитация», 2006. 576 с.
20. Шилова Л.С. Образ успеха и жизненные стратегии молодежи. Вестник Омского университета. №1/2. 2008. С. 24-36.
21. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего образования в условиях изменяющейся

социальной реальности. Научные ведомости. Научные ведомости. 2013. № 23. Вып. 26. С. 87-92.

22. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998. 142 с.

23. Тарасенко Л.В., Угольницкий Г.А., Дьяченко В.К. Динамическая модель профессиональной социализации студентов. // Инженерный вестник Дона, 2013, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2013/1653.

24. Giddens A. Sociology. Cambridge: Polity Press, 2001. 768 p.

25. Bandura A. Social Learning through Imitation. University of Nebraska Press: Lincoln, NE, 1962. 302 p.

26. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер. 2013. 352 с.

27. Лубский А.В. Неоклассическая модель социологического исследования. Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 112-120.

28. Тарасенко Л.В., Угольницкий Г.А. Моделирование социального партнерства в системе дополнительного профессионального образования: методология исследования// Инженерный вестник Дона, 2014, № 3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2473.

References

1. Konstantinovskij, D.L. Molodezh' i obrazovanie: mezhdru svobodnoj vybora i neobhodimost'ju. Obrazovanie i nauka v processe reform: Sociologicheskij analiz (sbornik nauchnyh statej). [Youth and education: between freedom of choice and necessity. Education and science in the process of reforms: Sociological analysis (collection of scientific articles)]. M.: CSP, 2003. pp. 8-34.

2. Shkaratan O.I., Jastrebov G.A. Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 1. pp. 5-27.

3. Shakirova D.M. Shkola kak agent social'noj selekcii i mobil'nosti. Modernizacija sovremennogo obshhestva: problemy, puti razvitija i perspektivy. 2015. № 7. pp. 118-122.
 4. Burd'e, P. Jekonomicheskaja sociologija. 2002. T.Z. №5. pp. 60-74.
 5. Bekker, G. SShA: jekonomika, politika, ideologija. 1993. №11. pp. 109-119.
 6. Rudakova O.V. Rossijskaja nauka i obrazovanie segodnja: problemy i perspektivy. 2014. № 3. URL: http://xn--80aa3akelis.xn--c1avg/assets/rudakova_ov7.pdf.
 7. Veber M. Izbrannye proizvedenija. [Selected Works]. M.: Progress. 1990. 808 p.
 8. Djurkgejm Je. Sociologija. [Sociology]. M.: Kanon. 2006. 352 p.
 9. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura. [Social theory and social structure]. M.: AST, 2006. 873 p.
 10. Parsons T. O strukture social'nogo dejstvija. [On the structure of social action]. M.: Akademicheskij Proekt, 2002. 880 p.
 11. Sorokina N.D. Peremeny v obrazovanii i dinamike zhiznennyh strategij studentov. Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 4. pp. 55-60.
 12. Cherednichenko G.A. Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossijskoj molodezhi (na materialah sociologicheskikh issledovanij). [Educational and professional trajectories of Russian youth (based on sociological research)]. M.: CSP i M, 2014. 560 p.
 13. Adam'janc T.Z. Rossija reformirujushhajasja: Ezhegodnik 2010. Vypusk 9. M.: Novyj Hronograf, 2010. pp. 226-243.
 14. Didkovskaja Ja.V. Sociologicheskie issledovanija. 2001. №7 pp. 132-135.
 15. Karpuhin O.I. Molodezh' Rossii: osobennosti socializacii i samoopredelenija. Sociologicheskie issledovanija, 2002. №3. S. 124-128.
-

16. Konstantinovskij D.L. Samoopredelenie ili adaptacija?. Mir Rossii. 2003. T. XII. № 2. pp. 123-143.
 17. Magun V.S., Jengovatov M.V. Molodezh': vysokie pritjazaniya i novye strategii. Menedzher po personalu. № 9. 2008. pp. 6-16.
 18. Marinov M.B. Transformacija strategii zhizni lichnosti v individualizirujushhemsja obshhestve. [Transformation of the life strategy of an individual in an individualized society]. Avtoref. diss. na soisk. uchen. step. D. filos. n. (09.00.11). Rostov-na-Donu, 2008. 43 p.
 19. Naumova N.F. Filosofija i sociologija lichnosti. [Philosophy and sociology of personality]. M., Kanon+ ROOI «Reabilitacija», 2006. 576 p.
 20. Shilova L.S. Vestnik Omskogo universiteta. №1/2. 2008. pp. 24-36.
 21. Zubok Ju.A., Chuprov V.I. Nauchnye vedomosti. Nauchnye vedomosti. 2013. № 23. Vyp. 26. pp. 87-92.
 22. Zubok Ju.A. Social'naja integracija molodezhi v uslovijah nestabil'nogo obshhestva. [Social integration of youth in an unstable society]. M.: Socium, 1998. 142 p.
 23. Tarasenko L.V., Ugolnitski G. A., Diachenko V.K. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2013/1653.
 24. Giddens A. Sociology. Cambridge: Polity Press, 2001. 768 p.
 25. Bandura A. Social Learning through Imitation. University of Nebraska Press: Lincoln, NE, 1962. 302 p.
 26. Shejn Je. Organizacionnaja kul'tura i liderstvo. [Organizational culture and leadership]. SPb.: Piter. 2013. 352p.
 27. Lubskij A.V. Social'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 7. pp. 112-120.
 28. Tarasenko L.V., Ugolnitski G. A. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2473.
-